

— Да, — Наньгун Сюнь вошёл и сел, глядя на Наньгун Юйляна:

— Завтра я отправлю тебя из города с кем-то. Не спрашивай, куда, просто иди за ним.

— Отец, это из-за императора? А что будет с тобой?

— Не волнуйся. Если тебя не будет, император оставит свои планы. Со мной ничего не случится, — Наньгун Сюнь улыбнулся.

Наньгун Юйлян не поверил и хотел возразить, но Наньгун Сюнь прервал его:

— Всё, вопрос решён.

Утром Наньгун Юйлян сел в повозку, которая быстро покинула столицу. Глядя на удаляющиеся городские ворота, он чувствовал растущее беспокойство. Потрогав письмо от отца к князю Цзинь, он колебался, но затем разорвал конверт.

Кайян

Повозка медленно въехала в ворота Кайяна и остановилась у резиденции губернатора. Чжао Чжипин ждал у входа и, увидев повозку, быстро подошёл:

— Глава Дворца Наньгун, князь уже давно ждёт вас.

Наньгун Юйлян вышел из повозки и молча смотрел на Чжао Чжипина. Тот замер, а затем спросил:

— Жрец Наньгун, а где Глава Дворца? Почему вы один?

Князь Цзинь сказал, что Наньгун Сюнь находится в столице, так почему же прибыл не он?

— Где князь Цзинь? — наконец спросил Наньгун Юйлян.

Он тайно прочёл письмо, но оно явно было оставлено отцом специально, чтобы он его нашёл. Отец хотел, чтобы князь Цзинь защитил его, но если он уйдёт, а император Сюань разозлится, разве отец не окажется в опасности? Он хотел вернуться, но армия князя Цзинь насильно увезла его.

— Жрец, пройдите внутрь, — Чжао Чжипин собрался с мыслями. В конце концов, это был человек из Дворца Небесного Бога, и его нельзя было игнорировать.

Цинь Юй сидел в гостиной, ожидая гостя, и, увидев Чжао Чжипина, быстро встал. Однако, заметив Наньгун Юйляна, он слегка изменился в лице, но затем снова улыбнулся.

— Приветствую князя, — Наньгун Юйлян почтительно поклонился.

— Жрец, прошу, поднимитесь, — Цинь Юй хотел помочь ему подняться, но Наньгун Юйлян уклонился. Цинь Юй спокойно убрал руку и спросил:

— Где Глава Дворца Наньгун? Почему он не приехал?

— Князь, мой отец застрял в столице. Пожалуйста, помогите ему, — Наньгун Юйлян посмотрел на князя, его голос звучал срочно.

Цинь Юй удивился:

— Застрел в столице? Что вы имеете в виду?

— Император и вдовствующая императрица не позволяют отцу покинуть столицу. Он оказался в ловушке, и когда ваш посланник прибыл, он отправил меня одного, а сам остался.

Наньгун Юйлян не стал упоминать намерения императора Сюаня. Это не стоило разглашать, ведь даже князь Цзинь не мог получить информацию из дворца.

— ... — Цинь Юй быстро подумал о причинах, по которым Наньгун Сюнь мог быть задержан в столице, и нахмурился.

Наньгун Юйлян, видя молчание князя, понял, что тот действует только ради выгоды, и добавил:

— Если князь спасёт моего отца, Дворец Небесного Бога будет бесконечно благодарен. Сейчас, когда отец в ловушке, все в Дворце обеспокоены и не могут сосредоточиться на других делах.

— Хе-хе... Маленький жрец стал смелее!

— Жрец, вы проделали долгий путь и, должно быть, устали. Отдохните, а остальное обсудим позже.

Если причина действительно была такой, как предполагал Цинь Юй, то спасти Наньгун Сюня будет нелегко. В Дунъяне и так полно проблем, и сейчас вступать в конфликт с императором было бы неразумно.

После того как жрец ушёл, князь Цзинь вызвал господина Чжао, чтобы обсудить другие планы, но тот начал уговаривать его, приводя разумные аргументы и апеллируя к чувствам, так что...

Тук-тук. Раздался лёгкий стук в дверь. Наньгун Юйлян открыл её и увидел князя Цзинь.

— Приветствую князя.

— Мы давно знакомы, не стоит так церемониться, — Цинь Юй вошёл в комнату, полностью игнорируя тот факт, что их знакомство не было особенно тёплым.

— ... — Наньгун Юйлян не знал, что ответить, и повернулся, чтобы налить чай князю.

— Резиденция губернатора скромна, извините за неудобства.

— Я гость, и уже побеспокоил вас. Князь, не стоит извиняться.

— Хе-хе... — Цинь Юй взял чашку, чувствуя лёгкое раздражение. Чтобы завоевать чьё-то расположение, нужно знать, что тому нравится, а с этим жрецом было сложно.

— Думаю, и вы, и я связаны с округом Дунъян, — сухо сказал князь Цзинь.

Наньгун Юйлян внимательно посмотрел на князя. То, что князь обратился к Дворцу Небесного Бога, должно было быть чрезвычайно важным, иначе он бы не унижался так.

Кашель... Жрец не обратил внимания, и князь слегка смутился. Он слегка кашлянул и продолжил:

— Честно говоря, округ Дунъян снова пострадал от стихийного бедствия, и я беспокоюсь о народе. Я попросил Дворец Небесного Бога приехать, чтобы вы могли, как в прошлом, помочь людям Дунъяна.

Если Дворец Небесного Бога вмешается, Цинь Юй сможет распространить эту новость, и народное недовольство утихнет. Кризис в Дунъяне будет разрешён.

— Мои медицинские навыки ограничены, а отец в ловушке. Я не могу сосредоточиться на этом и не хочу создавать князю дополнительные проблемы.

— Дворец Небесного Бога пользуется доверием народа. Если вы поможете жителям Дунъяна, это будет великим благом для царства Цзинь, и я обязательно привезу Главу Дворца, чтобы выразить благодарность.

— Тогда сначала спасите моего отца, — Наньгун Юйлян поклонился. — После этого мы с отцом сделаем всё, чтобы помочь князю.

Цинь Юй сидел рядом, его лицо изменилось, и он смотрел на жреца сбоку:

— Жрец Наньгун, я так искренне прошу вас, и вы всё ещё не доверяете мне?

— ... — Жрец молчал, но его взгляд говорил сам за себя.

— Жрец Наньгун...

— Если князь хочет наказать меня, то прикажите.

— Эх... — Цинь Юй едва сдержал раздражение, но сдержался и улыбнулся:

— О чём вы говорите? Какое наказание? Уже поздно, отдохните.

В кабинете

Цинь Юй сидел в кабинете, размышляя о новых политических мерах, о донесении из армии Северной границы, которое пришло от Кун Ши, а не от Сун И, о странном народном восстании и о том, что маленький жрец мог спать, а он — нет.

— Князь, вы вызвали меня, — Чжао Чжипин вошёл и сразу заметил, что князь выглядит неважно.

— Повстанцы согласны сдаться?

— Э-э... — Господин Чжао удивился, ведь князь уже знал ответ, но всё же вежливо ответил:

— Они отказываются сдаваться и становятся всё более упрямыми.

— А как насчёт жителей севера Дунъяна?

— Они ещё больше недовольны князем.

— ... — Князь Цзинь был подавлен, опёршись на руку, он спросил:

— Нельзя ли обойтись без Дворца Небесного Бога?

— Если напасть на повстанцев, князь, подумайте трижды.

С учётом текущего отношения жителей Дунъяна к царству Цзинь, даже если восстание будет подавлено, они станут ещё более отчуждёнными. Округ Дунъян граничит с императорским двором и находится недалеко от царства Чжао. Такой нелояльный округ в царстве Цзинь — это просто бомба замедленного действия.

— Значит, — князь Цзинь откинулся на спинку стула, выглядевая усталым, — нужно спасти Наньгун Сюня.

— Именно так.

— Тогда немедленно свяжитесь с Ци Цзиньюем и посмотрите, можно ли вывезти Наньгун Сюня из столицы. Пусть У Гуаньюань встретит его.

— Хорошо, — Чжао Чжипин кивнул, видя неохоту князя, и добавил:

— Князь, спасение Наньгун Сюня важно не только для Дунъяна. Император задержал семью Наньгун, чтобы завоевать доверие аристократических семей в Гуаньчжуне. Но если князь поможет, эта благодарность склонит семью Наньгун на вашу сторону.

— Я понимаю, но, Чжипин, императора уже довели до предела, и спасти Наньгун Сюня будет нелегко.

Цинь Юй был уверен, что, будь он на месте императора, он бы скорее уничтожил семью Наньгун, чем позволил бы ему добиться успеха. Вот тогда бы он действительно наступил себе на ногу.

Яочэн находился к юго-востоку от Кайяна, это был небольшой, но приятный город. После наводнения сюда стекалось много людей.

В городе князь Цзинь со стражниками и жрецом неспешно прогуливались. Как он и предполагал, Наньгун Сюнь в столице был под строгим наблюдением, и спасти его было невозможно.

Поэтому князь Цзинь снова решил попытаться завоевать расположение жреца и восстановить отношения, но жрец...

— Это прекрасно! — воскликнул жрец Наньгун и пошёл вперёд.

Цинь Юй очнулся от размышлений и с сожалением последовал за ним. Он не планировал заходить так далеко, думая, что просто прогуляется по Кайяну. Почему они уехали так далеко?

— Господин, в Яочэне много людей, и это небезопасно. Лучше вернуться в Кайян, — стражник осторожно предложил.

— Угу, — князь Цзинь недовольно ответил.

Разве он не хотел вернуться? Этот маленький жрец специально выбрал такие улочки, чтобы усложнить ему жизнь. Если он вернётся сейчас, это будет выглядеть как поражение.

— Если князь занят государственными делами, можете вернуться, — Наньгун Юйлян, казалось, услышал его и, обернувшись, с лёгкой улыбкой сказал:

— Ведь это место слишком скромно для князя.

В улыбке жреца было три части насмешки, три части сарказма и остальное — презрение. Князь Цзинь едва сдержал раздражение, взмахнул рукавом и первым вышел вперёд.

— Здесь прекрасные пейзажи, я хочу насладиться ими.

<http://bllate.org/book/16170/1450786>